Текст · 9 сентября 2026, 09:12
Алла Константинова,

Верховный суд — арест — эмиграция. Муж и жена из Москвы в ышли поддержать «Яблоко», пе режили пытки и уехали из России

В начале сентября московские активисты Дарья Бунькова и Наби Балабеков покинули Россию после арестов по делу о «несанкционированном митинге». 10 августа они пришли к Верховному суду, где рассматривался иск о снятии «Яблока» с выборов, и раздавали листовки в поддержку партии.

«Медиазона» записала рассказ Дарьи и Наби о том, как обычная акция в поддержку легальной партии обернулась задержанием, пытками и в конечном счете — эмиграцией из России.

Дарья Бунькова: Мне 23 года. Первые митинги [в поддержку Алексея Навального] у меня были в 2021 году, первые задержания тогда тоже были, мне было 17 лет. Потом — уже в формате волонтерства — я участвовала в кампании Бориса Надеждина-[1], в [предвыборных кампаниях] в Московскую городскую думу, выдвигалась кандидатом от партии «Яблоко» на муниципальных выборах в Подольске. Мы занимались восстановлением таблички памяти Анны Политковской. Я работала журналисткой в *RusNews*, чуть-чуть совсем. Училась в ГАУГН[2] на политологии. И сейчас, к сожалению, мне пришлось прервать учебу — я училась на третьем курсе.

Наби Балабеков: Мне 21 год. Началось с инициативной группы Екатерины Дунцовой в 2023 году. И дальше уже «по наклонной»: кампания Бориса Надеждина, кампания в городскую думу [Москвы]. Несколько раз вешал таблички «Последнего адреса»[3], песни антивоенные исполнял на улицах — в прошлом году пел «Это пройдет» на Никольской, расклеивал самодельные листовки. Учился в ИСОиИТ[4] на рекламе и связях с общественностью.

Дарья: Мы с Наби познакомились на кампании Надеждина. Поженились в мае этого года.

Наби: [На акции поддержки партии «Яблоко» возле Верховного суда] конкретно к нам внимания со стороны правоохранительных органов не было. Было такое, что ОМОН фотографировал чьи-то паспорта, заставляли кого-то доставать телефоны, удалять их [ОМОНа] фотки. Ну, максимум эшник нас сфоткал пару раз, но он всех фоткал.

Дарья: Как мне кажется, этот эшник новенький, он как-то себя совершенно по-дебильному вел.

Наби: Он сфоткал нас, ушел, потом снова решил сфоткать.

Дарья: Я [на акции] расчесывала волосы Даше Козыревой[5] — он несколько раз сфотографировал это. Короче, да, мы подумали, что он не очень опытный.

Наби: И, когда полиция начала уже всех выгонять, он разговаривал по телефону: «Мам, ну я тебе перезвоню, мам!».

Сотрудники Центра «Э» задержали активистов спустя неделю после того, как Верховный суд отклонил иск о снятии «Яблока» с выборов. Дарью Букенову задержали вечером 17 августа в подъезде ее дома, Наби Балабекова отвели в ОВД сотрудники в гражданском после того, как он пошел к отделу выяснить причину задержания жены. Обоих привели в ОВД района Царицыно.

Наби: В отделе мы поднимаемся на второй этаж, они [эшники] говорят: «Нам нужна приватная комната для разговора». Полицейская собирает вещи, выходит из своего кабинета. Дверь закрывается на ключ, они показывают мне мой телефон и говорят: «Открывай». Я говорю: «Нет», и меня сразу же начинают пиздить. Ладонями по лицу, потом они повалили меня на пол лицом вниз. Попытались надеть наручники, пристегнуть руку к ноге — но них не получилось, потому что там какого-то не того размера наручники были. Говорили мне: «Ничего мужского в тебе нет!» Не знаю, к чему это было — как вообще это можно говорить, когда вы пиздите чувака, который до этого с температурой лежал четыре дня.

Потом мне угрожали, что начнут сейчас меня топить. Что-то говорили про Дашу, что-то в контексте того, что я буду изувеченным. Угрожали, что меня застрелят, эшник говорил [другому]: «Дай мне пистолет, я сейчас его застрелю нахуй».

Силовики избивают Балабекова не впервые. 17 февраля 2024 года, на следующий день после гибели Алексея Навального,

его задержали у мемориала Стена скорби в Москве — юноша вышел с одиночным пикетом, развернув плакат со словами «Все, что нужно для торжества зла — это бездействие добра». Полицейские ввосьмером стащили Балабекова с сугроба и принялись избивать — это частично попало на видео Sotavision.

Кадр: *Sotavision*

Там было сперва два человека, потом четыре. Полицейские то заходили, то уходили — конкретно они физического насилия ко мне не применяли, просто стояли рядом, смеялись, что-то подпездывали. Я решил открыть телефон: себе дороже, я не знаю, когда приедет адвокат и допустят ли его. Четвертый день у меня температура под 39, я обессилен вообще.

Открыл — они начали смотреть телефон, задавать вопросы: чем занимаешься, где работаешь, сколько женаты, а ты из Дагестана — а как родственники? Спрашивали насчет всего. Я врал, придумывал что-то, когда не отвечал, они подходили близко и замахивались. Говорили, что адвоката ко мне не пустят, потому что «по административным делам не требуется».

Дарья: Мне тоже такое говорили. Мы были на разных этажах, я была в такой клетке — это просто уголочек, где стол и скамейка. Я сидела там с несколькими мужчинами, а эшники приходили, пытались со мной поговорить и уходили. Ничего не объясняли, не говорили, что за статья. Пытались угрожать. Один из

них сказал: «Тебе что, группка единомышленников дороже, чем твоя жизнь и жизнь твоего мужа?».

Матерились, орали: «Ты экстремистка, ты любительница Навального!» Иногда пытались «по-доброму»: ну вот, давай не для протокола, просто по душам, по-человечески побеседуем, ну че ты. Пытались убедить, что Наби с ними сотрудничает, все им рассказал-показал. Кучу раз спрашивали у меня пароль от телефона.

Наби: У меня тоже спрашивали.

Дарья: У тебя спрашивали мой пароль?

Наби: Да.

Дарья: Но я просто была уверена, что меня не будут бить, потому что я женщина. Это не гарантия, но в этот раз так совпало. <...> Некоторые из мужчин в камере тоже спрашивали меня: «А ты тут за что?» Ля-ля-ля, про политику [спрашивали]. И я не понимаю до сих пор: либо их попросили это сделать, либо они просто долго там сидели.

Дарья Бунькова и Наби Балабеков. Фото: личный архив

Наби: Много раз мне предлагали «конфиденциальное сотрудничество». Говорили: «Давай будешь ходить на любые митинги, но на нас работать». Вот тебя будет дяденька-полицейский задерживать, а ты

скажешь ему наш номер — и тебя сразу отпустят. Спрашивали: «А почему не хочешь? А что, мы какие-то прокаженные, что ли?»

Адвокатов к задержанным спустя несколько часов все-таки допустили. Ночь активисты провели в ОВД. 18 августа Нагатинский районный суд Москвы арестовал Дарью Бунькову на 10 суток, а Наби Балабекова — на 15 суток по статье о «нарушении порядка проведения митинга» (часть 6.1 статьи 20.2 ч. 6.1 КоАП). Оба отбывали арест в разных корпусах спецприемника «Сахарово».

Наби: Окна их корпуса выходили на прогулочный двор, и мы с Дашей могли через две решетки перекрикиваться. Передавали друг другу сигаретки, чай. Такие мини-свидания были. Однажды Даша показала мне [руками] какую-то птичку: мы улетаем [из России]. Я кивнул.

Дарья: Я сказала: «Я решила для себя, что да». И Наби сказал: «Я для себя тоже решил, что да». Мне кажется, для меня красной линией стало то, что Наби пытали.

Наби: А я уже нутром чувствовал... чем ближе был конец ареста, тем больше я загонялся. Я думал, что меня сейчас начнут «каруселить»[6]. То, что

они [эшники] открывали мой телефон, то, что происходило в отделе... Суммарно у них наши телефоны были часа четыре. Я даже не понимал, что они могли сделать с телефоном. Мне казалось, если меня задержат еще раз, это будет мой последний раз. И я почувствовал — это край.

Даша вышла из спецприемника 27 августа, быстро сделала все дела, пока я был под арестом, купила

билеты в Грузию. Я вышел 1 сентября — и третьего числа мы уже улетели.

Дарья: Пока что нет осознания [отъезда из России] в полной мере. Есть время, которое люди обычно проводят в отпуске — одна или две недели. Когда это время пройдет, и мы не вернемся — вот тогда осознания станет больше. А сейчас мы ловим эйфорию: новые места, мы гуляем, я чувствую, что дышать свободнее стало. Но, думаю, впереди еще будут все эти страдания по родине.

Редактор: Максим Литаврин

1. Надеждин пытался выдвинуться кандидатом на президентские выборы 2024 года, но ему отказали в регистрации.В 2026 году он планировал баллотироваться в Госдуму. Вскоре после начала предвыборной кампании политика признали «иностранным агентом», а позже — оштрафовали по протоколу о демонстрации запрещенной символики из-за фотографии Алексея Навального. Вступившее в силу решение по этому делу запрещает Надеждину выдвигаться на выборы в течение года.

2. Государственный академический университет гуманитарных наук.

3. «Последний адрес» — это гражданский мемориальный проект, который увековечивает память жертв советских политических репрессий. Активисты вешают мемориальные таблички на стены домов, в которых жили репрессированные.После начала войны с Украиной эти таблички стали массово пропадать с фасадов домов по всей стране.

4. Институт современного образования и информационных технологий.

5. В апреле 2025 года Петроградский районный суд Петербурга приговорил Дарью Козыреву к 2 годам и 8 месяцам колонии по делу о «дискредитации» армии (часть 1 статьи 280.3 УК). В основе дела лежали два эпизода — интервью «Север.Реалии», а также листок со стихами Тараса Шевченко, который она наклеила на памятник украинскому

поэту в годовщину начала войны.В марте 2026 года Козырева вышла на свободу.

6. «Карусельные аресты» — практика, когда человека несколько раз подряд отправляют под административный арест по надуманному поводу. Такая тактика силовиков обычно предшествует обвинению по уголовному делу.